

мостями бесплатно же въ 90 отдельныхъ оттискахъ для разсылки членамъ Братства. Хотя въ отчетномъ году далеко не все нужды учащихъ были удовлетворены Братствомъ, однако дѣло братской помощи все болѣе и болѣе развивалось и укрѣплялось. На нужды учащихъ въ отчетномъ году употреблено болѣе, чѣмъ въ предыдущій, на 92 р. 89 к. и при всемъ томъ весь капиталъ Братства въ настоящемъ году увеличился на 846 р. 27 к. Посему, принося искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ и за всякую жертву, остается пожелать, чтобы не ослабѣвало у братчиковъ и у всѣхъ добрыхъ людей сочувствіе цѣлямъ Братства и на будущее время, ибо съ ежегоднымъ увеличеніемъ числа учащихъ и нужды ихъ увеличиваются, требуя и увеличенія благотворительныхъ средствъ.

Духъ и характеръ церковной школы.

Бесѣда, сказанная Преосвящ. Никаноромъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, къ окончившимъ курсъ Епарх. женскаго училища, предъ отправленіемъ ихъ на учительскія должности,
23 Августа 1894 года.

(Окончаніе).

II.

Духъ и характеръ церковной школы, по духу Православія.

Православіе есть самая вѣрная и полная форма выраженія истиннаго понятія о Богѣ и жизни по волѣ Его, или иначе оно есть самая истинная религія.

По обычному опредѣленію религія есть взаимное отношеніе людей съ Богомъ. По сему религіозная область представляется обнимающею все то, что такъ или иначе касается указаннаго взаимнаго отношенія между Богомъ и людьми. Прежде и болѣе всего религія касается человѣческаго духа, со всѣми его силами и состояніями, а потомъ и тѣла, и всѣхъ взаимныхъ отношеній людей, насколько эти отношенія опредѣляются отношеніями къ Богу. Различныя опредѣленія

этихъ отношеній къ Богу и преимущественное вниманіе къ той или другой сторонѣ оныхъ даютъ различные виды религій. Таковы напр. религіи: фетишизма (почитаніе вещей), антропоморфизма (обожаніе людей), магометанство, іудейство, католичество, протестанство, православіе. Смотря по тому, что берется за существо, опредѣляющее религіозныя отношенія и на какую сторону склоняется центръ тяжести всѣхъ религіозныхъ отношеній, таковъ получается духъ и характеръ той или иной религіи. Полудикіе народы, чтущіе за Бога разные видимые предметы, нейдутъ далѣе чувственныхъ отношеній и потому чувственность служитъ ихъ отличительною особенностію. Напротивъ, стоящіе на высшей степени умственного развитія протестуютъ противъ всякой внѣшности въ религіозныхъ отношеніяхъ, при чемъ мистики доходятъ до болѣзненнаго стремленія вырваться изъ узъ внѣшняго бытія, чтобы въ экстаическомъ, отрѣшенномъ отъ чувственности, чисто-мнимо-духовномъ состояніи, хотя на время слиться въ единобытіе, съ духомъ всесовершеннымъ. Столь же образованные, но болѣе чувственные народы ни какъ не могутъ отрѣшиться отъ нѣкоторой матеріализаціи всего духовнаго и потому они, стремясь воплотить христіанскія начала, во многомъ доходятъ до очевиднаго извращенія духовныхъ представленій во внѣшнія формы и обрядности несогласныя съ духомъ христіанской религіи. Въ Православной же церкви религія духа освятила собою, какъ всѣхъ членовъ ея, такъ и всѣ взаимныя отношенія ихъ, въ особенности же ихъ духовно-тѣлесныя отношенія къ Богу. Это совершалось и совершается прежде всего путемъ священной таинственной жизни, дарованной чрезъ Христа въ Св. Духъ, и потомъ чрезъ опредѣленіе существенныхъ истинъ вѣры (на Вселенскихъ соборахъ) и регулированіе всѣхъ жизненныхъ отношеній, чрезъ установленіе церковной дисциплины и гармонически-полное сочетаніе богослужебнаго Устава со всею полнотою духовно-тѣлесныхъ потребностей жизни христіанъ. Когда предки наши принимали Православіе, то многіе

обращали преимущественное вниманіе на обрядовую сторону вѣры, почему у многихъ получился обрядовый характеръ ихъ религіи, но пастыри церковные и лучшіе изъ новопросвѣщенныхъ сразу же погружались во всю благодатную сферу духа жизни Православной церкви и просіяли, какъ великіе и святые свѣточи Православія. Все то священное наслѣдіе, которое мы восприняли отъ Греко-Восточной церкви и все то духовное богатство, которое возрасло на этой благодостойной почвѣ у насъ составляетъ ту сферу нашей религіозной жизни, въ которой мы рождаемся духовно, живемъ, умираемъ и продолжаемъ жить въ посмертномъ союзѣ церковномъ.

Изъ этого понятія о Православіи открывается и то, какой долженъ быть духъ и характеръ обученія въ школахъ Православной церкви. Здѣсь конечно первый вопросъ о томъ, какъ само Православіе можетъ сдѣлаться предметомъ изученія: съ исторической ли точки зрѣнія, какъ изучаются религіи древняго міра, или съ объективно-наглядной, како изучаются путешественниками религіи разныхъ современныхъ народовъ, или же практически, жизненно?

Въ разной мѣрѣ всѣ указанные способы хороши, всѣ они могутъ привести къ Православію, но практической путь есть наилучшій. Онъ непосредственно и прямо вводитъ въ духъ жизни Православія, составляющаго живой потокъ жизни, пьющій изъ котораго и познаетъ и чувствуетъ его какъ оживотворяемый имъ.

Какъ нельзя наилучшимъ образомъ познать пріятность купаній въ чистой водѣ, помимо купанья въ этой водѣ, такъ невозможно вполне постигнуть блаженство вѣры и жизни по духу Православія безъ практическаго воспріятія онаго и осуществленія его въ жизни.

Такъ обр., *основной характеръ обученія* въ церковной школѣ по духу Православія долженъ быть *церковно-практической*. Отсюда открывается, что все то, въ чемъ практически проявляется Православіе

должно быть первымъ и преимущественнымъ предметомъ и обученія и живого осуществленія, или воспитанія. Поэтому, *церковность* должна быть въ школѣ церковной *на первомъ планѣ* и она же должна быть конечною цѣлю школьнаго обученія, въ наивысшей формѣ ея осуществленія. И этотъ *церковнопрактическій духъ и характеръ* нашей школы можетъ выражаться и осуществляться вездѣ и во всемъ, т. е. какъ въ выборѣ общихъ и частныхъ предметовъ изученія, такъ и въ методахъ и способахъ преподаванія, преимущественно же въ школьной дисциплинѣ.

Обычные предметы школьнаго обученія: молитвы, Священная исторія...

Предметы эти духовны и священны сами по себѣ, но имъ можно придать особенный церковно-практическій характеръ, напр. чрезъ изученіе молитвъ только тѣхъ, которыя употребляются за церковнымъ богослуженіемъ и притомъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ онѣ тамъ употребляются. Въ особенности же будетъ практичнымъ, когда эти молитвы будутъ изучаться накануне тѣхъ нарочитыхъ дней, когда онѣ поются въ церкви, для чего при изученіи ихъ должно прибѣгать и къ пѣнію, съ тѣмъ, чтобы потомъ ученики пропѣли эту молитву и въ храмѣ. Такъ напр. можно сдѣлать относительно молитвы „Спаси Господи люди Твоя“... А главное, должно помнить, что обученіе словамъ молитвы должно совершаться совмѣстно съ дѣйствительнымъ осуществленіемъ ея, для чего ученики должны при ученіи молитвъ быть приучаемы къ молитвенному настроенію и положенію.

Преподаваніе священной исторіи также должно совершаться церковно-практическимъ путемъ, для чего должно пользоваться праздниками, какъ обстоятельствами, около которыхъ должны концентрироваться уроки, которые или могутъ быть повторяемы въ храмѣ (чрезъ слушаніе евангельскихъ и другихъ чтеній), или

послѣ слышанія въ церкви воспроизводиться дома ¹⁾. При этомъ чтеніе болѣе подходящей пареміи по Библіи, или прямо по церковной книгѣ, въ особенности какимъ либо лучшимъ ученикамъ, какъ въ школѣ, такъ и въ церкви, будетъ и достиженіемъ церковно-практическаго идеала школы. Ублажаемая въ тотъ день священная икона, которую будутъ не только видѣть всѣ, но и благоговѣнно цѣловать, — послужитъ нагляднымъ обученіемъ и вмѣстѣ удовлетвореніемъ полноты живой религіозной потребности, стремящейся выразить свое почтеніе, свою любовь и поклоненіе тому, что такъ прославляется и въ школѣ и въ храмѣ, всѣмъ великимъ множествомъ народа, среди коего и школьники являются полноправными лицами, сознательно служащими Господу и Святымъ Его ²⁾. Преподаваніе грамоты также можетъ быть проводникомъ церковно-практическихъ свѣдѣній и настроеній, необходимыхъ для православнаго христіанина, и притомъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе.

Прежде при звукѣ А внушали имѣть представленіе Ангела, а теперь стали писать араба; при звукѣ Б внушалось помышлять о Богѣ и Божествѣ, а теперь предпочитаютъ нарисовать надъ этою буквою быка и т. д. Если бы оказалось нужнымъ и желаннымъ сопровождать обученіе грамотѣ показываніемъ картинокъ, то въ церковной школѣ несомнѣнно умѣстнѣе Ангелы и Божество, нежели арабы и быки съ пресловутою осою, надъ которою такъ долго сидѣли

¹⁾ Болѣе обстоятельное раскрытіе нашего взгляда на преподаваніе Исторіи и въ особенности Катихизиса. См. въ журналѣ Странникъ 1879 года.

²⁾ „Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса есть церковность, въ которой неисходно должны быть воспитываемы дѣти“, говорилъ недавно почившій Преосв. Теофанъ — затворникъ. „Сочувствіе ко всему священному, сладость пребыванія среди его, ради тишины и теплоты, огрѣваніе отъ блестящаго и привлекательнаго въ мірской суетѣ, не могутъ лучше напечатлѣться въ сердцахъ. Церковь, духовное пѣніе, иконы — первые изящнѣйшіе предметы по содержанію и по силѣ“. (Душеп. Чт. 1894 г. № 3 ст. 519).

многіе не такъ давно учившіеся у такихъ учителей, которые скорость обученія первымъ звукамъ возводили въ артистическое искусство. Между тѣмъ, опытные люди сообщаютъ, что лучше выходитъ читающимъ не тотъ, кто скоро научился разбирать читаемое, а тотъ кто долго твердилъ одно и то же и чрезъ то привыкъ къ твердому и отчетливому чтенію всего, что ему приходилось читать потомъ, такъ какъ для него твердое чтеніе было и привычнымъ и единственно возможнымъ, тогда какъ для скоро выучившагося лишь бы разоб-
 брать, лишь бы прочесть, — вотъ первая, а потомъ и дальнѣйшая печальная привычка.

Приложеніе къ практикѣ церковнаго умѣнья читать также ведетъ къ навыку читать внятно, раздѣльно, слышимо для многихъ, т. е. къ наилучшему чтенію. И то должно сказать, что кто привыкъ прилагать свое умѣнье читать къ практическому церковному употребленію, тотъ навсегда застрахованъ отъ возможности забыть всякое чтеніе, что между тѣмъ со многими бывало, какъ удостовѣряютъ это воинскія присутствія, въ которыхъ оказывались забывшими грамоту учившіеся въ школахъ подолгу и получившіе свидѣтельство на льготу по воинской повинности.

О томъ, сколь важно и драгоцѣнно практически-церковное обученіе въ школахъ пѣнію, — ничего и говорить, ибо не только быть пѣвцомъ въ церкви, но и слышать оныхъ поющими хорошо въ церкви, — это одно изъ высшихъ христіанскихъ наслажденій, а вмѣстѣ и дѣль самыхъ высокихъ и святыхъ.

Такимъ образомъ всѣ предметы преподаванія въ церковной школѣ должны и легко могутъ быть запечатлѣны духомъ церковности и всячески приложены къ практическому ихъ осуществленію, при чемъ главное, къ чему должно быть направлено все обученіе, должно заключаться въ томъ, что бы воспитать въ дѣтяхъ *любовь ко всему священному, божественному, церковному*; привить охоту и стремленіе почитать что либо духовно-нравственное, патріотическое; возбудить стремленіе къ посѣщенію храма Божія возможно ча-

стому, съ участіемъ въ чтеніи и пѣніи; воспитать стремленіе къ святой и совершеннѣйшей жизни, по подобію чествуемыхъ церковію святыхъ и ко всему, въ чемъ эта жизнь выражается и осуществляется въ Православной церкви, начиная отъ таинства крещенія и до священства включительно. Возбужденіе уваженія и любви ко всему духовному должно тоже совершаться путемъ практическихъ уроковъ и навыковъ. При этомъ прислуживаніе въ церкви можетъ имѣть великое значеніе и особенно сильное дѣйствіе можетъ быть оказываемо въ этомъ направленіи чрезъ предоставленіе избраннѣйшимъ ученикамъ возможности облачаться въ церковныя одежды (стихари) и приученіе сопутствовать духовенству при требоисправленіяхъ, не чуждыхъ нѣкотораго общественнаго характера. Но главнымъ воспитательнымъ средствомъ должна быть *школьная дисциплина*, которая въ церковной школѣ должна быть подобной или приближающейся къ церковной. Она должна быть запечатлѣна духомъ церковности, т. е. въ ней должно все имѣть высоко-нравственный характеръ, такъ чтобы ученикъ по внушенію внутренняго чувства понималъ: что совершенно невозможно въ школѣ, какъ онъ знаетъ это относительно храма, по отношенію къ которому школа должна мыслиться какъ бы преддверіемъ. По всему этому, въ церковно-школьной дисциплинѣ на первомъ планѣ должна быть нравственная порядочность, вытекающая изъ страха Божія, благоговѣнія къ мѣсту и обстоятельству (церковному обученію), а также и почтенія къ учащимъ, которые по сему, конечно, должны быть на высотѣ своего призванія и прежде всего образцами дисциплинарнаго отношенія къ дѣлу и лицамъ. Изъ сего понятно, что въ церковной школѣ не мыслима внѣшняя дисциплина и та муштровка, которою сдерживаются школьники, незнающіе ни какой сдержки, когда кончается урокъ. Сердечность, кротость и простота отношеній подобныхъ семейнымъ, должны быть свойствами церковныхъ школъ, не могущихъ и не долженствующихъ претендовать на высшее совершенство внѣшней ди-

дисциплины, какъ не сродной ученикамъ, ни по возрасту, ни по ихъ происхожденію большею частію изъ низшихъ сословій. Но за то можно и должно желать, чтобы внутренняя дисциплина въ питомцахъ церковныхъ школъ доходила до наивысшаго совершенства, которое состоитъ въ полномъ и неуклонномъ исполненіи всѣхъ уставовъ и порядковъ церковныхъ. Достигаться это можетъ опять практически, какъ-то: чрезъ соблюденіе принятыхъ формъ почтенія старшихъ, чрезъ говѣніе во время постовъ, чрезъ неопустительное посѣщеніе храма Божія въ Воскресные и праздничные дни, чрезъ нарочитыя путешествія къ святымъ мѣстамъ, наипаче же чрезъ исполненіе христіанскаго долга исповѣди съ сокрушеніемъ о грѣхахъ, принесеніемъ плодовъ покаянія и въ особенности чрезъ принятіе Св. Таинъ тѣла и крови Господа нашего І. Христа.

День принятія Св. Таинъ долженъ быть днемъ священнѣйшимъ. Къ нему должно подготовляться постепенно и задолго. Онъ долженъ начинаться рано и по возможности весь долженъ проходить въ моленіяхъ и благодареніяхъ съ колѣнопреклоненіями, цѣлованіями свящ. иконъ и тому подобными внѣшними знаками выраженія внутренней настроенности души, обращенной къ Богу. Это настроеніе души должно бы озарять душу христіанина всегда, чего посильно и достигаютъ постоянно бодрствующіе надъ своею душою. Но такъ какъ это задача цѣлой жизни, то отрадными результатами церковно-школьнаго воспитанія должно признать и то, что ея питомцы будутъ поставлять себя предъ Богомъ для особаго соединенія съ Нимъ въ Таинствѣ въ нарочитые времена и дни, озаряемые которыми они не будутъ далекими отъ Господа и всегда. Въ особенности же они не останутся глухими тогда, когда раздастся церковный гласъ: „покаянія отверзи ми двери Жизнодавче“, а тѣмъ паче, когда внутренней голосъ возопіетъ: „душе мой, душе мой, востани, что сплени, конецъ приближается“. Въ заключеніи всего должно сказать что, церковь наша есть церковь воинствующая. Но во всякомъ царствѣ воиновъ

обучаютъ воинствовать сообразно съ силами и развитіемъ страны. Такъ и мы должны обучать наше воинство царства Божія на землѣ. И по елику врагъ нашъ— грѣхъ особенно малосиленъ бываетъ въ то время, когда онъ живетъ въ душахъ юныхъ, то мы и должны поспѣшить на помощь этимъ чистымъ еще сердцамъ, чтобы не наполнились они всякимъ лукавствомъ и не сдѣлались вмѣсто воиновъ Христовыхъ соратниками враговъ спасенія,—всякой неправды и заблужденій, изъ которыхъ самыми пагубнѣйшими должно признать религіозныя заблужденія, какъ наиболѣе поселяющія между людьми вражду и всякое нестроеніе. Нельзя еще не присовокупить и того, что въ царствѣ Божіемъ *нѣсть Еллинъ ни Іудей, варваръ и Скиѣвъ, нѣсть мужскій полъ, ни женскій*. По сему должно обучать въ церковной школѣ всѣхъ желающихъ учиться въ ней, ибо кто будетъ съ нами—тотъ не будетъ противъ насъ. Дѣвочекъ же должно привлекать въ церковныя школы по преимуществу, такъ какъ онѣ могутъ быть особенно надежными соработницами Христу, какъ имѣющія быть матерями будущаго поколѣнія, имѣющаго—черезъ доброе материнское воспитаніе и обученіе—упрочить духъ Православной вѣры и жизнь нашей Церкви, а съ нею крѣпость Царскаго Престола и славу нашего отечества на вѣки.

Но для обученія дѣвочекъ особенно пригодны тоже лица женскаго пола, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть весьма удобными учительницами и для малолѣтнихъ мальчиковъ, какъ не очень разнствующихъ отъ дѣвочекъ, по своимъ первоначальнымъ свойствамъ. По всему этому вы, какъ рожденныя, воспитанныя и обученныя въ духѣ вѣры и благочестія Православно-христіанскаго, представляетесь наилучшими сотрудницами родному вамъ духовенству, взлелѣявшему васъ многолѣтнимъ своимъ стараніемъ о васъ.

Оправдайте же благія надежды на васъ, черезъ усердное и неуклонное введеніе въ ввѣряемыя вамъ школы того духа Православія, которымъ жила и крѣпла Святая Русь. Быть можетъ теперь не очень оцѣнять

вашъ трудъ. Что дѣлать? Самъ верховный Апостоль языкъ Павелъ писалъ о себѣ: *мы нищии, а всѣхъ обогащаемъ*. Тоже могутъ сказать многіе отцы и братья ваши, трудящіеся на поприщѣ церковной дѣятельности, и даже могутъ присовокупить: *до нынѣшняго часа и алчюмъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и скитаемъ, длгяюще своими руками* (1 Кор. 4. 10—10). Не можно и вамъ быть чуждыми сего почти общаго положенія нашего бѣднаго духовенства, которое однако все болѣе и болѣе улучшается благостнымъ попеченіемъ нашего Любвеобильнаго Монарха и Отца Отечества. И ваши лепты внесутъ нѣкоторую долю улучшенія въ родной вамъ бытъ, а, главное, то, что и сами вы, уча другихъ будете учиться и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершеняться во всемъ, *елика честна, елика доброхвальна*. Оставаясь же безъ учебнаго дѣла, лишитесь и того развитія, которое имѣете, ибо извѣстно, что кто неидеть впередъ, тотъ движется назадъ.

И такъ идите съ Богомъ на святое дѣло учительства, сѣйте разумное, доброе, вѣчное: спасибо скажетъ сердечное вамъ русскій народъ.

Е. Н.

О краткосрочныхъ учительскихъ курсахъ, бывшихъ въ Августѣ и Сентябрѣ сего 1894 г. въ Архангельскѣ.

По мысли и при непосредственномъ участіи Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Архангельскаго, въ концѣ Августа и началѣ Сентября сего года сдѣланъ былъ первый опытъ организаціи краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ для окончившихъ курсъ въ текущемъ году въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

По сдѣланной своевременно публикаціи о имѣющихъ открыться въ г. Архангельскѣ съ 23 Августа по 7 Сентября курсахъ, явилось 18 человекъ, желающихъ быть слушательницами: изъ нихъ 15 окончившихъ курсъ